

Нельзя винить Бай Тан за то, что она не верила в Тин Жуя, ведь его прежний образ производил впечатление слишком мягкого, почти трусливого человека, который безропотно терпел выходки Яо Цяньцзянь, позволяя той буквально топтать достоинство наследника семьи Тин. Теперь он заявлял, что сам разберется... Но с чем именно? С помолвкой? Или... с Яо Цяньцзянь?

Тин Жуй, видя её сомнительный взгляд, не стал ничего объяснять. Он высвободил рукав из её крепко сжатой руки, неспешно поправил манжет рубашки и с легким самолюбованием спросил:

— Как я выгляжу?

Честно говоря, прекрасно, просто замечательно, лучше некуда.

Бай Тан никогда прежде не видела молодого господина в таком состоянии. Это не было связано с какими-то внешними изменениями (на самом деле она считала, что он и так уже невероятно красив, и никаких изменений ему не нужно), а скорее с его внутренним состоянием, которое поднялось на новый уровень.

Будто алмаз, прошедший через множество огранок, наконец засиял, или как клинок, долгое время скрытый в ножнах, обнажил свою остроту. Каждое его движение излучало мощную ауру, заставляя Бай Тан ощутить непреодолимое желание поклониться ему.

— Теперь она совсем не беспокоилась за молодого господина.

С полной уверенностью она наблюдала, как Тин Жуй спускался по лестнице, ожидая того самого «решения», о котором он говорил.

Звук шагов — «тук-тук» — раздался, когда Яо Цяньцзянь и Ин Цин вели оживленную беседу. Одна льстила, другая с удовольствием принимала комплименты, атмосфера была предельно гармоничной.

Однако эта гармония мгновенно была нарушена шагами. Обе женщины одновременно обернулись в сторону источника звука.

Если раньше все комплименты были лишь формальностью, то теперь в душе Ин Цин возникло искреннее восхищение Тин Жуюм.

Она смотрела, как молодой человек спускался по ступеням, двигаясь с такой грацией, будто божество, сошедшее с небес. Его движения были полны благородства, и даже легкий взгляд излучал невероятное обаяние.

— Такой человек... и всего лишь голубь? Какая жалость.

Однако она тут же подумала, что, если бы он не был голубем, то брак с их семьей, представителями третьего эшелона, вряд ли бы состоялся.

Обе женщины молча наблюдали, как Тин Жуй спускался по лестнице и, с грациозной небрежностью, опускался на диван напротив, скрестив руки на животе, демонстрируя полное спокойствие и уверенность.

Почему-то, несмотря на его расслабленную позу и мягкое выражение лица, Яо Цяньцзянь почувствовала в нем что-то угрожающее, заставившее её выпрямиться, будто перед лицом врага.

Тин Жуй улыбнулся ей, удовлетворенно наблюдая за её беспокойством. Это означало, что он уже взял ситуацию под контроль. Что касается дальнейшего противостояния, он мог действовать неспешно.

Бывший «Папа» теперь не испытывал недостатка в терпении и времени.

Первая битва после возрождения — началась.

Есть старая поговорка: «Знаешь себя и своего врага — и не проиграешь ни в одной битве».

Кто такая Яо Цяньцян?

Если бы Тин Жуй отвечал на этот вопрос, он бы сказал, что это очень глупая женщина.

Кто-то мог бы возразить: если она действительно глупа, как ей удалось завоевать расположение Тин Чжэнмина, нынешнего главы семьи Тин, и превратиться из продавщицы вина в «теневую хозяйку» семьи Тин? Ведь дистанция между этими статусами огромна, и Яо Цяньцян, ставшая фениксом, взлетевшим на ветку, явно обладает своими хитростями и уловками.

Однако Тин Жуй по-прежнему считал её глупой — глупой и не осознающей этого.

В этой напряженной паузе Яо Цяньцян чувствовала себя неловко. Её беспокойство было вызвано не тем, что она тайно решила вопрос о браке Тин Жуйя, а тем, что он узнал об этом заранее. Она боялась, что он устроит скандал, и в глубине души ей не хватало уверенности. Поэтому она решила начать разговор первой:

— Давай я тебя познакомлю, это тётя Ин.

Ин Цин с улыбкой кивнула.

Яо Цяньцян продолжила:

— Тётя Ин всегда тебя очень любила, и на этот раз она принесла тебе подарок — альбом группы «Рассвет»...

Она вдруг замолчала.

Взгляд молодого человека напротив был слишком странным. В его глазах читалась ясность понимания, смешанная с легкой безразличной ленью, будто он наблюдал за скучным спектаклем. Как бы она ни пыталась скрыть свои истинные намерения, он уже решил не подыгрывать её плохой игре, оставив её одну на сцене.

Особенно учитывая, что Ин Цин, похоже, совсем не замечала этой неловкой атмосферы и с энтузиазмом достала альбом:

— Я слышала от Цяньцян, что ты любишь рок, особенно группу «Рассвет». Это их новый юбилейный альбом, с подписями всех участников. Я узнала, что твой день рождения скоро, и попросила их написать пожелание!

На самом деле, когда Ин Цин спрашивала о предпочтениях Тин Жуйя, Яо Цяньцян поступила эгоистично.

Неизвестно, любил ли Тин Жуй рок, но её дочь была настоящей фанаткой группы «Рассвет».

Поэтому, когда Ин Цин спросила, она без колебаний солгала. Изначально она планировала тайком оставить альбом себе, ведь Тин Жуй бы не узнал, и уже пообещала дочери подарить его на день рождения. Но почему-то она случайно проговорилась об альбоме, и теперь жалела об этом, но не могла ничего сделать, лишь смотрела, как Ин Цин передает альбом.

На обложке альбома была фотография всех пяти участников группы «Рассвет», внизу — их подписи, а в правом углу — размашистая надпись: «С днем рождения!»

Хотя до дня рождения Тин Жую оставалось еще три месяца!

Тин Жуй не стал портить настроение Ин Цин, вежливо приняв альбом, но бросил на Яо Цяньцян взгляд, полный иронии:

— Спасибо, я послушаю.

Под его насмешливым взглядом Яо Цяньцян чувствовала, как её лицо пылает от стыда и злости. Но, чтобы сохранить лицо перед гостьей, она не могла выплеснуть свои эмоции, чувствуя, что вот-вот взорвется.

А Ин Цин, напротив, стала испытывать к Тин Жую ещё больше симпатии. Возможно, из-за того, что первое впечатление было слишком хорошим, даже его сдержанная благодарность казалась ей проявлением зрелости и спокойствия, и она всё больше им восхищалась.

— Рада, что тебе понравилось, — сказала она. — В следующий раз, если что-то понравится, просто скажи мне. Ведь мы скоро станем одной семьей, не стесняйся!

Сердце Яо Цяньцян ёкнуло: «Плохо!»

— Одна семья? — Эти слова плавно скользнули по языку Тин Жую, наполненные странным смыслом.

Он подумал: «Вот и главное».

Ин Цин удивилась:

— Разве Цяньцян тебе не сказала? Мы договорились о помолвке.

Конечно, она не сказала.

Именно это и делало Яо Цяньцян глупой в глазах Тин Жую: она даже не умела правильно лгать.

Иметь такого противника казалось ему недостойным.

Всё это было одновременно и просто, и сложно. С одной стороны, это классическая история о мачехе, которая хочет поскорее избавиться от пасынка. С другой стороны, всё было гораздо сложнее.

Сначала стоит поговорить о текущей ситуации в обществе.

Зверолюди делятся на три основные категории: млекопитающие, во главе со Львиным кланом; рептилии, во главе с Амазонской анакондой; и птицы, во главе с кречетом.

Сейчас власть находится в руках Львиного клана, Клан Змей сохраняет нейтралитет, а Клан

Крылатых подвергается давлению.

Причина в том, что у Крылатых возникли проблемы с размножением. Согласно статистике, рождаемость в Клане Крылатых снижается на 3% каждый год, и количество новорожденных постоянно уменьшается. Более того, доля мелких птиц среди новорожденных растет, и в последние годы она приблизилась к 79%. Крылатые кланы приложили все усилия, чтобы остановить этот процесс, но пока безрезультатно.

Авторское примечание:

1. Бай Тан — олениха, поэтому у самок тоже есть рога, это не ошибка.
2. Главный герой на самом деле не стал «резко меняться», его прежняя «мягкость» имела свои причины, которые будут объяснены позже.

<http://bllate.org/book/16324/1473412>